
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.13

*Б.Я. Гаврилов****ДОСУДЕБНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В XXI ВЕКЕ:
ВИДЕНИЕ УЧЕНОГО И ПРАКТИКА**

Статья посвящена наиболее актуальным проблемам современного досудебного производства: стадия возбуждения уголовного дела, процессуальные сроки расследования, институт предъявления обвинения, дифференциация полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, сокращенное дознание.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения, процессуальные сроки, сокращенное дознание.

Особенность развития уголовно-процессуального законодательства в XXI веке заключается в том, что органами государственной власти поставлена задача разработки концепции развития уголовной политики, в том числе в сфере уголовно-процессуального права, что нашло свое отражение на Парламентских слушаниях 18 ноября 2013 года и в ходе обсуждения основных направлений совершенствования законодательства 24 июня и 23 сентября 2014 года в Совете Федерации Российской Федерации.

На это накладывается и то обстоятельство, что, несмотря на произошедшие в России за три последних десятилетия экономические и социально-правовые изменения, современное уголовное судопроизводство, в т. ч. его досудебная часть, содержит в своей основе отдельные положения принятого более 50 лет назад УПК РСФСР и по этой причине остается чрезвычайно забюрократизированным и существенно затратным при его недостаточной эффективности. Ежегодно в суд направляется только каждое третье уголовное дело из числа возбужденных.

Одновременно законодатель вследствие оказываемого на него «давления» со стороны правоохранительных и судебных органов, в том числе названной профессором В.П. Божьевым «тихой революцией» Конституционного Суда РФ [1, с. 393–415],

* © Гаврилов Б.Я., 2015

Гаврилов Борис Яковлевич (profgavrilov@yandex.ru), кафедра управления органами расследования преступлений, Академия управления МВД России, 125171, Российская Федерация, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, 8.

неоднократно допускал принятие в УПК РФ поправок, носящих характер контрреформ (например, фактическое возвращение в УПК РФ положений ст. 205 УПК РСФСР, регламентирующей правила изложения доказательств в обвинительном заключении; расширение оснований возвращения судом уголовного дела прокурору (*фактически на дополнительное расследование* [2]. — выделено Б. Г.) и ряд других [3, с. 21–24].

При этом необходимо учитывать, что деятельность правоохранительных органов осуществляется в условиях осложнения криминогенной обстановки, обусловленной в числе других причин значительным увеличением (с 19,3 млн в 2006 г. до 28,4 млн в 2013 г.) количества зарегистрированных сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях. Соответственно, возрос в 2013 г. в целом и объем процессуальной деятельности до 2,1 млн расследованных уголовных дел и 6,7 млн процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, а всего 8,8 млн (для сравнения: в 1992 г. количество «отказных» материалов составляло лишь 1,3 млн и возбужденных уголовных дел — 2,8 млн, а всего 4,1 млн процессуальных производств).

В числе первоочередных требует принципиальных изменений порядок начала производства по поступившему заявлению, сообщению о преступлении, хотя в науке по-прежнему многие ученые выступают за сохранение стадии возбуждения уголовного дела, усматривая ее предназначение, с одной стороны, в качестве «фильтра», призванного не пропускать в стадию предварительного расследования материалы без достаточной констатации наличия в них признаков преступления, а с другой стороны — в качестве «заслона» против проведения принудительных следственных действий, допускаемых при расследовании преступлений [4, с. 719]. Соответственно необходимо и исключение из УПК РФ его ст. 148, предоставляющей правоприменителю право отказывать в возбуждении уголовного дела. Ее наличие влечет за собой ряд негативных последствий. Так, решение органов расследования об отказе возбуждения уголовного дела (в 2012 г. и 2013 г. — соответственно по 6,4 млн и 6,7 млн заявлений и сообщений о преступлениях) не только ограничивает конституционное право граждан на доступ к правосудию, но и зачастую нарушает закон. От 30 до 40 % таких решений прокурорами ежегодно признаются незаконными или необоснованными и отменяются.

Хотя количество возбужденных уголовных дел после отмены процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела остается незначительным (менее 10 %), за 20 лет оно выросло почти в 7 раз (с 32,5 тыс. в 1991 г. до 215,3 тыс. в 2013 г.).

Последствия отказа в возбуждении уголовного дела заключаются и в том, что в 2013 г. допущено 530,3 тыс. нарушений учетно-регистрационной дисциплины и статистической работы, за совершение которых 44 тыс. сотрудников привлечены к ответственности, в т. ч. и уголовной.

При выработке предложений об исключении из УПК РФ института отказа в возбуждении уголовного дела учитывалось, что ни Устав уголовного судопроизводства 1864 г., ни УПК РСФСР 1922, 1923 гг. его не предусматривали, отсутствует он и в зарубежном процессуальном законодательстве, за исключением ряда государств бывшего СССР.

Возбуждение уголовного дела. Обусловленность по УПК РФ начала расследования по заявлению, сообщению о преступлении вынесением постановления о возбуждении уголовного дела заведомо влечет за собой, как указано выше, ограничение доступа граждан к правосудию. Об этом наглядно говорит сокращение почти в три раза (с 16,9 % в 2006 г. до 5,9 % за I полугодие 2014 г.) количества принятых следователем, дознавателем, органом дознания таких решений (табл. 1).

Таблица 1

**Статистика по сообщениям о преступлениях и возбужденным уголовным делам
в 2006 г. – I полугодии 2014 г.**

Годы \ Наименование	2006	2009	2010	2011	2012	2013	I пол-е 2014
Всего зарегистрировано сообщений о преступлениях административных правонарушениях и происшествиях, млн	19,3	22,8	23,9	24,7	26,4	28,4	14,3
Возбуждено уголовных дел (млн.)	3,3	2,4	2,2	2,0	1,9	1,78	0,84
В т. ч. удельный вес к числу зарегистрированных сообщений, %	16,9	10,7	9,0	8,0	7,2	6,0	5,9

О складывающейся негативной практике свидетельствует и соотношение удельного веса процессуальных решений о возбуждении уголовного дела, который за последние 20 лет сократился в 8 раз (табл. 2).

Таблица 2

**Соотношение удельного веса процессуальных решений о возбуждении уголовного дела
в 1992 г. – I полугодии 2014 г.**

Годы \ Наименование	Возбуждено уголовных дел, млн	Количество «отказных» материалов, млн	Удельный вес к возбужденным делам, %
1992	2,8	1,3	47,7
2002	2,5	3,8	148,4
2010	2,2	6,0	272,7
2012	1,9	6,4	336,8
2013	1,8	6,7	380
I пол-е 2014	836 тыс.	3,2	381

В результате показатель преступности в России ежегодно колеблется в зависимости от требований МВД России и Генеральной прокуратуры РФ к соблюдению учетно-регистрационной дисциплины от +32,7 % в 1989 г. до –14,9 % в 2002 г. Последствия этого приобрели гипертрофированный характер в форме так называемого «административного» фактора регулирования показателей преступности, на что автор в последние 15 лет обращал особое внимание [5, с. 20–35]. Для сравнения, в Германии за последние 15 лет ежегодные изменения преступности при ее количественной составляющей 6,5 млн в год не превышают 1–1,5 %. Соответственно, коэффициент преступности в России в 2013 г. (менее 1,5 тыс. преступлений на 100 тыс. населения) в 4–5 раз ниже, чем в Германии, Франции, Италии, и в 8,5 раза ниже, чем в Швеции и ряде других стран.

Изложенное позволяет констатировать необходимость изменения порядка начала производства расследования путем исключения процессуальной нормы о возбуждении уголовного дела. Так, ст. 303 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. устанавливала, что «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в том лицу, потерпевшему от преступления или проступка» [6, с. 150]. Указанные предложения включены в Дорожную карту дальнейшего реформирования органов внутренних дел и положены в основу подготовленного в МВД России с непосредственным участием автора проекта соответствующего федерального закона.

Нормы о возбуждении уголовного дела не содержит в себе уголовно-процессуальное законодательство европейских государств и ряда стран бывшего СССР – Латвии, Молдовы, Украины.

Порочность данной нормы и в существенных препятствиях при собирании доказательств на первоначальном этапе расследования [7, с. 897–905], а также в ограничении возможностей использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности [8, с. 24–39] и др.

В последнее время негативные последствия института возбуждения уголовного дела проявились в позиции Верховного Суда РФ. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 60-Д13-3 по обвинению «Г» указано, что уголовное дело было возбуждено по п. «б» (как минимум – совершение преступления группой лиц) ч. 4 ст. 132 УК РФ, однако в постановлении о возбуждении следователь указал только гражданина «З». По мнению Верховного Суда РФ, в отношении «Г» в силу положений ст. 140 и 146 УПК РФ также необходимо было вынести постановление о возбуждении уголовного дела [9, с. 23], что противоречит не только сложившейся многолетней практике самого Верховного Суда РФ по этому вопросу, но и здравому юридическому смыслу.

Процессуальные сроки расследования. В связи с введением в УПК РФ нормы-принципа (ст. 6.1) о разумном сроке уголовного судопроизводства и в соответствии с Постановлением совместного Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 г. № 30/64 в части разумного срока уголовного судопроизводства в 4 года представляется необходимым привести в соответствие с указанными правовыми факторами предусмотренный ч. 1 ст. 162 УПК РФ двухмесячный срок предварительного следствия, воспроизводящий аналогичные положения ст. 119 УПК РСФСР 1922 г., несмотря на существенное усложнение как самого предварительного следствия, так и расследуемых уголовных дел.

Еще более острая ситуация сложилась с первоначальным двухмесячным сроком содержания обвиняемого под стражей, в который входят:

– от 10 до 30 суток для принятия прокурором решения о дальнейшем движении дела (ч. 1 и ч. 1.1. ст. 221 УПК РФ);

– 14 суток для принятия судом (судьей) решения в соответствии с ч. 1 ст. 227 УПК РФ. Вследствие этого сроки содержания обвиняемых под стражей в 2013 г. продлевались по 50 % уголовных дел.

Не способствуют решению проблемы процессуальных сроков предварительного расследования и положения Федерального закона от 21.07.2014 г. № 273-ФЗ, допускающего продолжительность срока досудебного производства по уголовному делу в 4,5 года с признанием данного срока разумным [10].

Пересмотр процессуального порядка предъявления обвинения. Необходимо отметить, что Устав Уголовного Судопроизводства 1864 г. не предусматривал института привлечения лица в качестве обвиняемого. Его потребность на протяжении десятилетий

обуславливалась тем, что предъявление обвинения являлось правовым основанием (моментом) допуска защитника к участию в уголовном деле. Однако сегодня в соответствии с требованиями ст. 46 и 49 УПК РФ участие защитника в уголовном деле предусмотрено не только с момента его возбуждения в отношении конкретного лица, но и в соответствии с нормами Федерального закона от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ [11] — с момента начала осуществления процессуальных действий с лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении. Кроме того, сегодня, по сути, нивелирована разница в правовом статусе подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ).

Одновременно системный анализ УПК РФ в совокупности с решением Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П [12] о том, что «пределы судебного разбирательства должны определяться обвинением, сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте)» позволяют сделать предположения о возможности исключения из УПК РФ института предъявления обвинения (ст. 171–175 УПК РФ).

Возможность такого решения обусловлена практикой расследования в форме дознания без предъявления обвинения и последующего судебного разбирательства около 4 млн уголовных дел за 12 лет действия УПК РФ. Этим фактически подтверждена конституционность положений УПК РФ об обвинении в форме обвинительного акта, обвинительного постановления.

Кроме того, в соответствии с решениями Европейского суда по правам человека, например гр. Экле против Германии [13], термину «обвинение» должно придаваться содержательное, а не формальное (как в настоящее время по УПК РФ) значение. Понятие «обвинение» может быть определено как официальное уведомление лица компетентным органом государственной власти о наличии предположения о том, что этим лицом совершено уголовно наказуемое правонарушение. Более подробно данная проблема была обсуждена на круглом столе Академии управления МВД России [14, с. 9–16].

О реализации Федерального закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ [15]. Внесение указанным Законом принципиальных изменений в процессуальный статус прокурора в досудебном производстве способствовало, по мнению автора, улучшению показателей качества следствия, сокращению числа лиц, незаконно, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, в том числе содержащихся под стражей, особенно по уголовным делам, расследованным следователями органов прокуратуры. Это подтверждается приведенными ниже сравнительными статистическими данными о результатах работы следователей в период действия УПК РСФСР и УПК РФ, в том числе до и после внесения в УПК РФ изменений Федеральным законом № 87-ФЗ (табл. 3, 4).

Сокращенная форма дознания. Значительная роль в совершенствовании досудебного производства придается дифференциации расследования путем введения, в первую очередь, «дознания в сокращенной форме». Введенный указанным Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ данный порядок расследования вызвал у правоприменителей и ученых ряд значимых вопросов в связи с его несовершенством и противоречивостью с позиции публичности уголовного процесса (см. публикации А.С. Александрова [16, с. 258–266], Б.Я. Гаврилова [17, с. 15], С.И. Гирько [18, с. 2–5], Н.Н. Ковтуна [19, с. 47–49]). Как следствие, ежеквартально в 2013 году оканчивалось расследованием с направлением в суд чуть более 3 тыс. уголовных дел, хотя под указанную форму расследования подпадает порядка 50 тыс. В 2014 году это количество в квартал увеличилось примерно до 5 тыс. уголовных дел.

Таблица 3

Сравнительные статистические данные о результатах работы следователей в период действия УПК РСФСР и УПК РФ

Наименование Годы	Число оправданных судом лиц, в т. ч. на 1000 обвиняемых по направленным в суд делам, из них незаконно, необоснованно содержащихся под стражей			
	След. МВД	Из них содержалось под стражей	Следователи прокуратуры и СК РФ	Из них содержалось под стражей
2006	1372 – 2,0	524	1885 – 18,0	954
2007	1191 – 1,8	364	1417 – 11,9	742
2008	954 – 1,5	316	966 – 8,0	595
2009	721 – 1,3	362	796 – 7,0	518
2010	878 – 1,8	639	801 – 8,0	534
2011	699 – 1,6	399	658 – 7,0	368
2012	553 – 1,3	260	615 – 6,0	364
2013	509 – 1,3	250	654 – 5,8	411
I пол. 2014	254 – 1,3	45	325 – 5,6	145

Таблица 4

Сравнительные статистические данные о возвращении уголовных дел для доследования

Наименование Годы	Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом для доследования и судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ	
	След. МВД	Удельн. вес, %	След. прокурат. и СК РФ	Удельн. вес, %	Всем органам расследования	В том числе следователям, удельный вес, %
1999	21249	2,7	1102	1,4	41340	34209 – 4,0
2000	19502	2,6	833	1,0	37106	31381 – 3,7
2006	18373	3,3	1286	0,8	35930	–
2007		3,2	1860	1,6	33300	–
2008	17573	3,5	3524	3,2	26502	20955 – 3,6
2009	17652	3,8	3664	3,5	12163	8952 – 1,6
2010	18089	4,4	2640	2,8	11141	7816 – 1,6
2011	18560	4,8	3118	3,5	7689	5962 – 1,3
2012		4,9	3873	3,7	6227	4930 – 1,1
2013		4,3	4029	3,9	5992	4689 – 1,1
I пол. 2014		4,2	1821	3,3	2551	1793–0,8

Автором предлагается, что такое расследование должно производиться по протокольной форме досудебной подготовки материалов в отношении конкретного лица, признавшего факт совершения преступления, обстоятельства которого очевидны и не требуют производства всего комплекса следственных действий. При этом законодатель должен предусмотреть ограничение при производстве в сокращенной форме

перечня следственных действий допросом подозреваемого и потерпевшего. К материалам уголовного дела подлежит приобщению справка о судимости для определения судом вида уголовного наказания. Подозреваемый подлежит задержанию в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, и в течение 48 часов уголовное дело предлагается направлять прокурору для утверждения обвинительного протокола и передачи его в суд. Последний в соответствии с требованиями ч. 7 ст. 108 УПК РФ с учетом внесения в нее изменений продлевает срок задержания до 72 часов, в течение которых рассматривает уголовное дело. В случае невозможности рассмотрения уголовного дела в сокращенной форме суд возвращает его прокурору для расследования в общем порядке. При этом дознание производится как дознавателем, так и иным должностным лицом органа дознания (полиции).

Данная новация способна существенно повысить эффективность процессуальной деятельности органов предварительного расследования и судебной системы, обеспечить незамедлительную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, при сохранении уровня гарантий прав личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Избрание меры пресечения в отношении лиц, скрывшихся от органов расследования и объявленных в федеральный розыск. Требуется внесения в УПК РФ принципиальных изменений и порядок заключения под стражу подозреваемых, обвиняемых, скрывшихся от следствия и объявленных в федеральный розыск, число которых достигло на 01.01.2014 г. 148 тыс., в т. ч. 55 тыс. числятся за судом.

Действующий порядок избрания меры пресечения, не допускающий заочного вынесения судом решения о заключении под стражу, за исключением обвиняемого, объявленного в международный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ), соответствует положениям Конституции РФ и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предоставляющим задержанному лицу право предстать перед судом незамедлительно после задержания.

С учетом этого предлагается предоставить суду по месту расследования уголовного дела возможность заочного вынесения решения (с участием защитника) о заключении объявленных в федеральный розыск подозреваемых, обвиняемых под стражу. Одновременно в УПК РФ следует предусмотреть процессуальный механизм, который предоставляет лицу, объявленному в федеральный розыск и задержанному вне места производства предварительного расследования, в течение 48 час. с момента фактического задержания предстать перед федеральным судьей ближайшего районного суда по месту фактического задержания для допроса с целью установления личности задержанного и проверки, не отменено ли ранее вынесенное решение суда о заключении его под стражу, а после доставления к месту производства предварительного расследования – в течение 48 час. предстать перед судом (судьей), избравшим меру пресечения, для решения вопроса о возможности ее изменения (подобный порядок действует в Германии, Франции и др. странах).

Изложенное позволяет автору констатировать необходимость внесения существенных изменений в уголовно-процессуальное законодательство, которое сегодня не обеспечивает реализации правоохранительными органами требований о повышении эффективности борьбы с преступностью.

Указанные предложения по изменению законодательства неоднократно озвучивались учеными и практическими работниками [21, с. 2–48; 22, с. 2–39], в том числе в материалах конференций, проводимых в Академии управления МВД России.

Библиографический список

1. Божьев В.П. «Тихая революция» Конституционного суда в уголовном процессе Российской Федерации // Избранные труды. М.: Юрайт, 2010.
2. О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 г. №269-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30. Ст. 4270.
3. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография. М., 2008.
4. Шадрин В.С. Начальная фаза уголовного процесса от Устава уголовного судопроизводства до действующего уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы российского права М.: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, 2014. № 4.
5. Гаврилов Б.Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики: монография. М.: Проспект, 2007.
6. Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991.
7. Гаврилов Б.Я. Реализация отдельных положений Устава уголовного судопроизводства в современной досудебном производстве России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5.
8. Доля Е.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе // Государство и право. 2013. № 5.
9. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 8.
10. О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4274.
11. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.
12. По делу о проверке конституционности положений ст. 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда: Постановление Конституционного суда РФ от 16.05.2007 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.
13. Решение от 15.08.1982 г. по делу «Экле (Eckle) против Федеративной Республики Германии» (жалоба № 8130/78) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. М.: НОРМА, 2000.
14. Предъявление обвинения в уголовном судопроизводстве будет отменено? // Юридический консультант. 2010. № 3.
15. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.
16. Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов А.А. К вопросу о сокращенной форме досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4.
17. Гаврилов Б.Я. Протокольная форма досудебной подготовки материалов и сокращенное дознание: сравнительно-правовой анализ // Труды Академии Управления МВД России. 2014. № 2.
18. Гирько Г.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21.
19. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013.
21. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию об-

разования в России следственного аппарата), 28–29 мая 2010 г. // Российский следователь. 2010. № 15.

22. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений», 26 мая 2011 г. // Российский следователь. 2011. № 16.

References

1. Bogiev V.P. «Quiet revolution» of the Constitutional court in the criminal procedure of the Russian Federation in *Selected works*. M., Iurait, 2010 [in Russian].
2. On introducing amendments to the articles 236 and 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law dated 21.07.2014 № 269-FZ. *Sobranie Zakonodatel'stva RF* [Legislation bulletin of the Russian Federation], 2014, no. 30, Article 4270 [in Russian].
3. Gavrilov B.Ya. Modern criminal policy of Russia: figures and facts. Monograph. M., 2008 [in Russian]
4. Shchadrin V.S. Initial phase of the criminal process from the Charter of the criminal proceedings to the existing criminal procedure law in *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Topical issues of Russian law]. M., Moskovskii gosudarstvennyi iuridicheskii universitet imeni O.E. Kutafina (MGU), 2014, no. 4 [in Russian].
5. Gavrilov B.Ya. Latent crime: concept, structure, factors of latency and measures to ensure the reliability of criminal statistics. Monograph. M., Prospekt, 2007 [in Russian]
6. Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 8. Judicial reform. M., Iurid. lit., 1991 [in Russian].
7. Gavrilov B.Ya. Implementation of certain provisions of the Criminal Procedure Code in modern pre-trial proceedings in Russia. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Topical issues of Russian law], 2014, no. 5 [in Russian].
8. Dolya E.A. Results of investigative activities cannot be the substance of the evidence in criminal proceedings. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2013, no. 5 [in Russian].
9. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 2014, no. 8 [in Russian].
10. On amendments being made to the Article 3 of the Federal Law «On compensation for violation of the right to legal proceedings in reasonable terms or the right to the execution of the judicial certificate in reasonable term» and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal law dated 21.07.2014 № 273-FZ. *Sobranie Zakonodatel'stva RF* [Legislation bulletin of the Russian Federation], 2014, no. 30(part 1), Article 4274 [in Russian].
11. On amendments being made to the Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal law dated 04.03.2013 № 23-FZ (as amended on 28.12.2013 № 432-FZ). *Sobranie Zakonodatel'stva RF* [Legislation bulletin of the Russian Federation], 2013, no. 9, Article 875 [in Russian].
12. In the case about the verification of constitutionality of provisions of the Articles 237, 413 and 418 of the Criminal Procedure Code in connection with the request of the Presidium of the Kurgan regional court: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 16.05.2007 № 6-P. *Sobranie Zakonodatel'stva RF* [Legislation bulletin of the Russian Federation], 2007, no. 24, Article 2830 [in Russian].
13. Decision dated 15.08.1982 with regard to case «Ekle (Eckle) against the Federal Republic of Germany» (complaint No. 8130/78). *Evropeiskii Sud po pravam cheloveka. Izbrannye resheniia: V 2 t.* [European Court of Human Rights. Selected solutions: In 2 Vols]. M., NORMA, 2000 [in Russian].
14. Will the indictment in criminal proceedings be cancelled? *Iuridicheskii konsul'tant* [Legal adviser], 2010, no. 3 [in Russian].
15. Federal law dated June 5, 2007 № 87-FZ «On amendments being made to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal law «Concerning the Public Prosecution Office of the Russian Federation». *Sobranie Zakonodatel'stva RF* [Legislation bulletin of the Russian Federation], 2007, no. 24, Article 2830 [in Russian].
16. Alexandrov A.S., Safin R.R., Yunusov A.A. On an abbreviated form of pre-trial proceedings on criminal case. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Topical issues of economics and law], 2012, no. 4 [in Russian].

17. Gavrilov B.Ya. Protocol form of pre-trial preparation of materials and contracted enquiry: comparative legal analysis. *Trudy Akademii Upravleniia MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of management of the Interior Ministry of Russia], 2014, no. 2 [in Russian].

18. Gir'ko G.I. Proceedings in a criminal case of inquiry in an abbreviated form: predictions and judgments. *Rossiiskiy sledovatel* [Russian investigators]. 2013, no. 21 [in Russian].

19. Kovtun N.N. Inquiry in an abbreviated form: collisions and regulatory gaps. *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian justice], 2013 [in Russian].

21. Materials of all-Russian research and practical conference «Problems of the modern state and ways of development of bodies of preliminary investigation (on the 150th anniversary of formation in Russia of an investigative branch), May 28–29, 2010. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2010, no. 15 [in Russian].

22. Materials of all-Russian research and practical conference «Legal and forensic ensuring of management of crime investigative bodies», May 26, 2011. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2011, no. 16 [in Russian].

B.Ya. Gavrilov*

PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE XXI CENTURY: VISION OF A SCIENTIST AND PRACTICE

The article is devoted to the most topical issues of modern pre-trial proceedings, as the stage of criminal case, procedural terms of investigation, institute of arraignment, differentiation of powers between the public prosecutor and the head of an investigative body, abbreviated inquiry.

Key words: initiation of a criminal case, indictment, procedural terms, abbreviated inquiry.

* *Gavrilov Boris Yakovlevitch* (profgavrilov@yandex.ru), Department of crime investigation management, The Academy of Management of the Interior Ministry of Russia, 8, Z. and A. Kosmodemyanskikh Street, Moscow, 125171, Russian Federation.